

Глава 41. В конечном счете, это правильно или нет?

Клац!

Боль была настолько сильной, что Лю И собирался плакать.

Однако, никаких результатов не было! Новая техника не появилась в голове Лю И.

«Почему нет техники?!»

«Дурак!»

Крикнула Линь Тун. «Ты получил знания второго удара [Ладони Великого Сияющего Солнца]!»

«Разве моей силы... не было недостаточно, чтобы выполнить второй удар ладонью?»

Поспешно выкрикнул Лю И.

«Конечно, ты не в состоянии полностью раскрыть силу второго удара, однако, он по-прежнему будет иметь некоторый эффект на обычных людях»

«Хорошо, я попробую...»

Лю И кивнул, чувствуя, что будет правильным слушать Линь Тун.

Техника второго удара ладонью появилась в его сознании. Лю И попытался работать ладонью. Естественно, его сила не могла полностью отобразить второй удар.

Однако, он продолжил выполнять сказанное Линь Тун, и бросился к вору.

«Ударь его прямо в сердце, в противном случае, твой удар не будет иметь никакого эффекта!»

Крикнула Линь Тун.

«Понял!»

«Отвали от меня!»

Видя, что Лю И вмешивается в чужие дела, вор сразу разозлился

Он думал, что это чертов ученик слишком нахальный!

“В конце концов, я вор. Одно дело, что полиция запугивает меня. Но ты? Кем бл*дь себя считаешь?!”

Сердце вора было наполнено гневом, и он рассвирепел. Стоя с руками за спиной, он сделал удар в сторону живота Лю И.

Однако, Лю И смог увернуться даже от кулаков красавицы полицейского, как он мог быть поражен ударом этого парня?

Используя [Духовные Лисьи Шаги] на ногах, он проскользил мимо ноги вора, и избежал удара, а затем появился перед вором.

Левая ладонь Лю И приземлилась на груди вора.

Бах!

Вор был отброшен на пару шагов. Затем, чувствуя, что в глазах потемнело и холодок пробежал по телу, его ноги сразу размякли.

Со звуком *хлоп*, он опустился на колени, и уголок его рта дернулся несколько раз.

Удар ладони Лю И заблокировал кровеносные сосуды вора, заставляя его сердце остановиться на две секунды.

Хотя это было всего две секунды, это привело к фатальному исходу.

Кровь вора временно перестала циркулировать. Без циркуляции крови, кровоснабжение мозга было недостаточным, заставляя его войти в состояние гипоксии, и бессильно упасть на землю.

Даже после того, как Юань Чжэньюэ удалось прийти, у вора до сих пор не было сил, чтобы подняться.

«Фух...»

Лю И сделал глубокий выдох.

Второй удар назывался [Запечатывание Вен]. С силой Лю И, выполнение этого удара почти истощило его.

Кроме вора, Лю И также сейчас чувствовал слабость в коленях.

Если бы белый поток Ци постоянно не циркулировал в теле, восполняя физическую силу, Лю И чувствовал, что действительно мог упасть на задницу.

“Этот белый поток Ци действительно странный. Это, очевидно, злая сила, но оказывает помощь в критические моменты.

Кажется, что техники, которые превосходят силы... лучше не использовать просто так”

Лю И был полуживым, и даже дыхание вызывало небольшую боль в сердце.

Должно быть, когда сила слишком велика, она создает нагрузку на сердце.

«Хмпф, теперь ты знаешь, идиот»

Линь Тун легла на голову Лю И, и с усмешкой сказала. «Если ты не хочешь, чтобы твой враг получил травму, ты будешь чувствовать боль!»

«Вот как...»

Кивнул Лю И.

«Ты должен быть безжалостным к своему врагу!»

Продолжила Линь Тун. «Если ты откажешься причинять другим боль, то они сделают больно тебе! Сегодня это небольшой урок! Так как ты заставил себя использовать этот ход, который за

пределами твоего уровня, ты получил небольшие внутренние травмы. Если бы ты слушал меня, и сломал ногу этому человеку, ты не получил бы травмы!»

«Это не имеет значения. Я мужчина. Эти крошечные травмы ничто»

С самодовольной улыбкой сказал Лю И.

«Лю И! Ты дурак!»

Взвизнула Линь Тун. «Эта леди больше не будет заморачиваться с тобой!»

Сказав эти слова, лисий силуэт Линь Тун промелькнул, и исчез в груди Лю И.

Лю И был удивлен, так как не понимал, почему Линь Тун вдруг разозлилась.

“Что случилось с сестрицей лисой?...

Это первый раз, когда я вижу ее настолько злой!”

«Что ты сделал с ним?»

Юань Чжэньюэ подошла вперед и осмотрела вора, который стоял на коленях на земле. Она обнаружила, что он дергался всем телом с бледными губами, как будто у него был припадок. Она сразу обернулась и пытливо спросила Лю И.

«Я не знаю, я просто ударил его, и он стал таким...»

«Странно... ты на самом деле обычный ученик?»

Спросила Юань Чжэньюэ.

«Конечно, вот мой ученический билет!»

Сказал Лю И, и сразу указал на карточку, висящую у него на груди.

«Ученик?»

Юань Чжэньюэ увидела крошечную карточку на груди Лю И.

«Тебя зовут Лю И?»

«Верно... сестрица полицейский... я не плохой человек... я могу помочь вам, и быть свидетелем...»

«Это замечательно»

Юань Чжэньюэ почувствовала облегчение.

С ним, в качестве свидетеля, и пойманного вором, этот вопрос стал намного проще.

Несмотря на то, что она вызвала некоторые ненужные повреждения, это было для поимки вора...

«Несмотря на то, что ты слегка извращенец, твоя сущность праведная»

Серьезно сказала Юань Чжэньюэй. «Ученик Лю И... у тебя плохие привычки, и ты должен их исправить. Я не хочу в будущем захватывать тебя как сексуального маньяка»

«Ранее, это была случайность...»

«Однако, я также понимаю, что когда мальчики видят такую красивую девушку, как я, они не могут контролировать себя. Множество людей из моего подразделения также преследуют меня. Поэтому, я все понимаю. Однако, чтобы ухаживать за девушками, у тебя должен быть действенный метод. Используя такие пакости, ты не сможешь ничего добиться...»

У Лю И разболелась голова, когда он слушал ее.

“Юань Чжэньюэй... слишком самовлюбленная...”

Пока Юань Чжэньюэй продолжала болтать, прибыли другие полицейские.

Человек, который был лидером, позвал Юань Чжэньюэй, и снова начал яростно ругать ее.

Другие полицейские подошли к Лю И, чтобы он подал заявление.

Заявления заняло много времени. После того, как все основные вопросы были заданы, Лю И посмотрел на время, и было за 10 часов.

“Скоро полдень, и ученики разойдутся из классов, я не хочу быть нарушителем обещаний.

Как я смогу в будущем показаться в школе, если сделаю это?”

«Дядя полицейский... я могу идти?»

Осторожно спросил Лю И.

«Конечно. У нас есть номер твоего мобильного, и если будет что-то еще, мы свяжемся с тобой. Мы надеемся, что ты будешь сотрудничать с нами»

Молодой полицейский, отвечающий за написание отчета, с улыбкой сказал. «У тебя занятия? Ты должен быстро идти в школу. Если учитель будет ругать тебя за опоздание, пусть позовет в наш отдел, и мы докажем, что ты был здесь»

«Ах, спасибо дядя полицейский!»

Темные линии внезапно появились на лбу молодого полицейского.

«Я не настолько старый...»

«Сестрица Юань Чжэньюэй... она будет в порядке?»

Лю И посмотрел на красавицу полицейского, на которую сейчас орали. Он был немного обеспокоен и спросил.

«.....»

Количество темных линий на лбу молодого полицейского увеличилось.

“Юань Чжэньюэй сестрица, но я дядя...

Не слишком ли большая разница?..."

«Что касается нее... ты не должен беспокоиться. Она, скорее всего, получит дисциплинарное взыскание»

«А? Она пыталась поймать вора»

Сказал Лю И. «Поимка вора, это хорошее дело. Выполнение хороших дел, не должно наказываться, верно?»

«Она сотрудник полиции, и поимка негодяев, это ее долг»

Молодой полицейский сообщил Лю И. «Однако, даже сотрудники полиции не имеют право нарушать общественную безопасность. Они должны следить за соблюдением закона. Ее способ обрабатывать вопрос был несоответствующим. Однако, тебе не придется беспокоиться. Эта топ красавица полицейский, Юань Чжэньюэ, уже привыкла к таким наказаниям. Тебе лучше поторопиться в школу, если ты не сделаешь это, я не буду свидетельствовать за тебя»

«Ах, тогда хорошо... до свидания, дядя полицейский...»

Лю И по-прежнему был обеспокоен Юань Чжэньюэ. Юань Чжэньюэ была хорошим человеком, и Лю И не хотел, чтобы ее наказывали.

Он отошел от молодого полицейского, чье лицо покрылось венами, и побежал. Когда он бежал, он тихо спросил.

«Сестрица лиса... скажи, как ты думаешь, сестрица Юань Чжэньюэ сделала что-то не так?»

Линь Тун сейчас была в духовном поле знаний Лю И, и полностью игнорировала его.

«Почему сестрица лиса сердится на меня...»

Лю И смущенно почесал голову.

Однако, у него не было времени, чтобы остановиться и войти в духовное поле знаний, чтобы спросить об этом. Он уже опоздал в школу, и лучше сначала добежать, а спросить Линь Тун можно после прихода в школу.

Лю И не стал больше думать об этом, а продолжал концентрироваться только на прибытии в школу.

«Сестренка Де, твой Лю И не показывался сегодня утром!»

После третьего урока, Ван Лэлэ больше не могла терпеть, и спросила. «Он не мог попасть в автомобильную аварию на полпути в школу, верно?!»

«Глупая девчонка, что за чушь ты несешь! Хватит каркать!»

Мужун Де посмотрела на Ван Лэлэ. «Кроме того, что за 'твой Лю И', я вырву тебе язык!»

«Хи-хи, сестренка Де определенно не готова вырвать мне язык!»

Хихикая сказала Ван Лэлэ.

«Если ты вырвешь мне язык, кто будет общаться с сестренкой Де?»

«Глупая девчонка, у тебя острый язык!»

Мужун Де слегка толкнула Ван Лэлэ и надулась.

«Если бы ты была парнем, то я боюсь, что было бы много девочек, обманутых твоим ртом! В конце концов, все умерли бы от горя!»

«Как это может быть?!»

Ван Лэлэ захихикала. «Я не собираюсь быть парнем. Если бы я была парнем, то как у остальных парней могли бы быть девушки, все они были бы моими!»

С этими словами, она протянула руку и взяла гладкий подбородок Мужун Де.

«Если бы я была парнем, ты была бы моей девчонкой»

«Проваливай, я знала, что ты будешь страдать ерундой!»

Мужун Де шлепнула шаловливые руки Ван Лэлэ.

Когда эти две девушки общались, Лань Хэ, который сидел в другой стороне, вдруг встал и громко сказал.

«Мужун Де, посмотри на это! Тот парень, который тебе нравится, трус и slabak!»

Он чувствовал себя очень довольным. Хотя он не знал, почему Кай не появился сегодня, он думал, что они вместе Ма Вэем из Банды Черного Дракона безусловно пустили Лю И кровь. Он, вероятно, не сможет показать сегодня свое лицо.

“Время решающей битвы приближается, и я не ожидал, что это будет чувствоватьться так здорово!”

Лань Хэ гордо улыбнулся Мужун Де. Он думал, что Лю И проиграет сегодня!

“Именно это происходит, когда ты идешь против этого молодого мастера Ланя!”